

О награждении медалями крестьян-ратников Можайского уезда, участников Московского ополчения 1812 года

Проблема истории народных ополчений 1812 года занимала особое место в отечественной историографии. В литературе рассматривались вопросы, связанные с порядком их формирования, финансирования, обеспечения обмундированием и продовольствиемⁱ. Однако до сих пор среди исследователей нет единого мнения о численности, составе ополченцев, их участия в боевых операцияхⁱⁱ. Недостаточно изученным остается такой сюжет, как материальное и моральное вознаграждение ратников. Историки главное внимание уделяют вопросам происхождения боевых наград, порядку и процедуре награждения ими воинов, в том числе и ополченцевⁱⁱⁱ. Но в решении этом темы среди исследователей существуют различные мнения и суждения. Особенно это касается такой награды, как серебряная медаль в память Отечественной войны 1812 года, учрежденная в феврале 1813 г, именным указом императора Александра I. Одни специалисты, принижая значимость этой награды, утверждали, что ополченцы 1812 года награждались в первую очередь серебряной медалью «За любовь к Отечеству». Другие, наоборот, отмечали, что ратники народного ополчения преимущественно получили серебряную медаль в память Отечественной войны 1812 года. Однако и среди этих исследователей нет единого мнения о составе награжденных. В одних работах утверждается, что эту медаль получили все участники войны 1812 г., включая и ополченцев (тезис А. Кузнецова). В других исследованиях (например, В.В. Бартошевича) указывается на ограниченный контингент награжденных из среды ратников^{iv}. Третьи авторы (в

частности, Н.И. Чепурнов) полагают, что ополченцы практически не получили этой почетной медали. Как правило, данные исследования носят научно-справочный и нумизматический характер. Исключение составляет серия работ В.В. Бартошевича, имеющая историко-нумизматическую направленность по изучению наград участников Отечественной войны 1812 года. Особую значимость имеет его монография, специально посвященная наградным медалям для партизан и ратников^v. В этом исследовании обстоятельно рассмотрены такие вопросы, как происхождение медали в память Отечественной войны 1812 года, история её чеканки, тиражирования, порядка награждения. Главное внимание в работе уделяется процедуре награждения участников Санкт-Петербургского, Тверского и Рязанского ополчений.

К сожалению, история награждения серебряной медалью в память Отечественной войны 1812 года крестьян-ратников до сих пор не являлась предметом специального изучения. Только лишь в современной отечественной историографии делаются первые попытки исследовать этот вопрос на региональном уровне^{vi}. В этой связи в данной статье рассматривается история награждения указанной медалью крестьян-ратников Можайского уезда, участников Московского ополчения. О можайском ополчении имеется довольно обширная литература^{vii}. Однако поставленный нами вопрос и в ней не нашел отражения. А его решение позволяет конкретизировать численный и списочный состав ополченцев Можайского уезда, выяснить политику губернских и уездных властей по отношению к организации награждения крепостных крестьян, определить механизм и процедуру ее осуществления, установить конкретные имена

ратников, получившие награды.

В основу данной статьи положены малоизученные источники, извлеченные из ЦАМ. Делопроизводственный материал преимущественно представлен перепиской (уведомления, рапорта, предписания) между губернской и уездной властью Московской губернии (в основном губернским и уездными предводителями дворян). Особо следует выделить такие документы, как уведомление московского военного генерал-губернатора гр. А.П. Тормасова от 3 сентября 1817 г. на имя московского губернского предводителя дворянства генерал от инфантерии П.Х. Оболянинова о порядке награждения ратников московского ополчения, отношения П. Х. Оболянинова к А.П. Тормасову от 8 и 10 сентября 1817 г. о предпринятых мерах по награждению ополченцев. В делах хранится многочисленная переписка П.Х. Оболянинова с Можайским уездным предводителем дворянства коллежским советником В.Д. Камыниным о ходе сбора сведений об ополченцах Можайского уезда. Научную ценность представляют прилагаемые к рапортам В.Д. Камынина именные списки ратников Можайского ополчения (общие списки ополченцев, а также списки награжденных).

Какова же история награждения ополченцев серебряной медалью в память Отечественной войны 1812 года? Вопрос о боевом поощрении ратников был поставлен правительством в его первых патриотических обращениях к населению России по поводу организации народного ополчения, В Положении Особого комитета по формированию московской военной силы от 14 июля 1812 г., подчеркивалось, что все его участники «получают за храбрость медаль, для сего случая от государя императора установленную»^{viii}. Но на протяжении всего хода

войны 1812 года какие-либо конкретные действия со стороны высших властей по награждению ратников не предпринимались. Только в начале 1813 г. российская верховная власть вновь возвращается к вопросу об обещанных медалях участникам народных ополчений. 5 февраля Александр I, находясь в Клодове (Польша), подписывает приказ в действующую армию о награждении воинов учрежденной серебряной медалью в память Отечественной войны 1812 года. 7 февраля с императорским приказом армию ознакомил её главнокомандующий генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов. При чтении приказа он заметил, что учреждаемая медаль предназначена «всем участвующим в поражении неприятеля»^{ix}. Но какая-либо нормативная документация о статуте, порядке и процедуре награждения этой медалью отсутствовала. В высших правительственных кругах не было четкого представления о том, кому предназначалась награда. Лишь 29 мая 1813 г. Александр I утвердил окончательный вариант медали. На её лицевой стороне, в середине поля, было изображено «всевидящее око», окруженное лучезарным сиянием, внизу указана дата «1812 год». На оборотной стороне медали была выбита надпись, взятая из библейского писания: «Не нам, не нам, а имени Твоему». Медаль имела 28 мм в диаметре, её носили на голубой ленте ордена св. Андрея Первозванного^x.

Первые награды последовали в августе 1813 г., а с ноября того же года началось награждение в воинских частях. Но только 22 декабря 1813 г. специальным приказом Александра I главнокомандующему армией генералу Барклай де Толли был определен статут медали в память Отечественной войны 1812 года. Медаль предназначалась для награждения «строевым чином в армии и ополчениям всем без изъяна,

действовавшим против неприятеля в продолжении 1812 года». Награждению не подлежали «Все чины военные, в армиях и ополчениях, употребленные против неприятеля с 1 января текущего года, равно и неучаствовавшие в действиях в 1812 года по случаю нахождения в других корпусах или при особых поручениях». Следовательно, подход к награждению был строго дифференцированным и ограниченным. В этом же приказе определялся и порядок составления именных наградных списков воинов действующей армии с последующей их доставкой в Главное дежурство и управляющему Военным министерством^{xi}. Однако и в императорском приказе не определялся четкий порядок награждения ратников; в документе речь прежде всего шла о тех, кто числился в действующей армии. К этому времени значительная часть участников народных ополчений была распущена по домам. 30 марта 1813 г. были расформированы московское и смоленское ополчения. Только небольшая часть из них продолжала участвовать в заграничных походах русской армии против французских войск и подлежала награждению медалями в своих воинских подразделениях. 28 октября 1814 г. последовал императорский указ о роспуске тех ополченцев, кто находился в заграничном походе^{xii}.

По справедливому мнению ряда исследователей, вопрос о награждении ополченцев серебряными медалями в память Отечественной войны 1812 года постоянно откладывался и стал реализовываться только в 1816–1817 г.г., когда все оставшиеся в живых ратники вернулись на прежнее место жительства^{xiii}. Но в этом вопросе следует выделить особый подготовительный этап, связанный со сбором информации о ратниках и начавшийся после издания Манифеста от 22

декабря 1813 г. о статуте этой медали. По этому Манифесту ратники награждались серебряной медалью на тех же основаниях, что и воины регулярной армии. Но вся процедура награждения была определена позже и возлагалась на местные гражданские органы управления — губернские правления, предводителей дворянства и земские суды.

Наиболее четко данный порядок награждения наблюдается на примере сбора сведений о московском ополчении. 5 июня 1814 г. предводитель дворянства Московской губернии генерал-майор В.Д. Арсеньев получил от московского гражданского губернатора Н.В. Обрескова предписание следующего содержания: «...для исполнения высочайших повелений, последовавших по предмету ополчения, потребно иметь верные сведения: сколько людей поступило в состав ополчения». Предполагалось указанные списки представить в Инспекторский департамент Военного министерства, с указанием «во оных каким уездам, деревням и помещикам они, до вступления в ополчение, принадлежали, не смешивая одного полка с другим, о числе ж сих воинов, одним только перечнем». Можно предположить, что данные перечневые списки готовились для определения числа необходимых для изготовления серебряных медалей ополченцам^{xiv}.

В.Д. Арсеньев направил особые уведомления уездным предводителям дворянства Московской губернии о составлении и присылке подобных сведений. 7 июня 1814 г. это распоряжение поступило на имя предводителя можайского уездного дворянства полковника А.И. Остафьева. Спустя три недели, 25 июня А.И. Остафьев докладывал Н.В. Обрескову о составлении списка «воинам на службу поступившим... в городе Можайске при начале формирования ополчения, с показанием в оных каким уездам, деревням и помещикам

они до вступления в ополчение принадлежали и в какие полки поступили»^{xv}.

В октябре 1814 г. Инспекторский департамент Военного министерства затребовал от В.Д. Арсеньева новую информацию не только о числе ополченцев Московской губернии, но и об их распределении по полкам, с указанием числа заболевших, умерших, откомандированных в другие воинские части и отправленных домой^{xvi}. Но данный запрос вызвал затруднения у большинства уездных предводителей, которые в своих ответах ссылались на отсутствие в уездных архивах соответствующей затребованной информации. Что касается А.И. Остафьева, то он в рапорте от 9 марта 1815 г. сообщал, что в состав Можайского ополчения принят 1931 человек, из них 1500 человек были направлены в 1-й пехотный полк под командование майора Бибикова, а 431 человек — в Звенигород к поручику Смоличу. По списку А.И. Остафьева из ополчения вернулось 1049 ратников^{xvii}.

Вся полученная информация направлялась в Военное министерство, а с декабря 1815 г. в образованный при императоре Генеральный штаб, где были сосредоточены все дела о награждениях.

Однако практическая работа по выдаче серебряных медалей в память Отечественной войны 1812 года ратникам московского ополчения началась только в конце 1817 г. 3 сентября 1817 г. московский военный генерал-губернатор А.П. Тормасов направил московскому губернскому предводителю дворянства П.Х. Обольянинову уведомление, в котором подробно излагался порядок и процедура награждения ратников. Учитывая важность документа, приводим его полностью: «Милостивый государь, Петр Хрисанфович, Дежурный генерал Главного штаба е. и. в. доставил мне для

служивших в бывшей московской военной силе нижних чинов 15674 серебряных медалей из установленных в достопамятность 1812 года для войска и к ним 3918 1/2 аршин лент, полагая по 4 вершка для каждой. Получив от главнокомандующего тою военною силою господина генерал-лейтенанта графа Маркова списки нижних чинов, в сражении действительно бывшим, коим медали следует, с различием по уездам, в коих число людей составляет 14607 человек и считая согласно с заключением графа Маркова, что ваше высокопревосходительство чрез уездных предводителей дворянства гораздо удачнее произвести тех медалей раздачу, я, как сии медали, так и упомянутые списки при сем Вам, милостивый государь, препровождаю. А как число медалей превышает число людей, содержащихся в списках и как граф Марков уведомляет меня, что есть еще некоторые свыше в военном силе урядниками, коим медали следует, то я сообщил его сиятельству, чтоб он доставил к вашему высокопревосходительству о таковых дополнительный список. Если же из числа означенных в прилагаемых при сем списках нижних чинов некоторые окажутся поступившими в рекруты или умершими, то при предоставлении ко мне остатка медалей за раздачею, не оставьте, ваше высокопревосходительство, представить список о всех таковых, коих не окажется, с означением, когда, кто из них в военную службу поступил»^{xviii}.

В оперативном порядке 8 сентября 1817 г. П.Х. Обольянинов докладывал А.П. Торماسову о принятых мерах, В адрес уездных предводителей дворянства Московской губернии направлялись предписания о подготовке и присылке следующих списков ратников: «1-е ...из них сколько возвратилось и водворены в свои дома: 2-е

сколько из оных поступило в рекруты, когда и кто именно; 3-е сколько из возвратившихся померло, объяснить поименно; 4-е сколько таковых всех по уездам зачтено помещиком за рекруты и затем, 5-е сколько их в наличности водворенных состоит поименно». Раздача медалей осуществлялась только тем, кто был указан в списке находящихся в живых и проживающих в своих домах.

Для хранения серебряных медалей П.Х. Обольянинов предлагал московской администрации поместить их в Московском уездном казначействе и выдавать только по его личному указанию. 10 сентября 1817 г. А.П. Тормасов сообщил П.Х. Обольянинову о своем согласии на размещении серебряных медалей в Московском уездном казначействе и о порядке их выдачи^{xix}.

21 сентября 1817 г. всем уездным предводителям дворянства Московской губернии были направлены особые распоряжения московского губернского предводителя дворянства о составлении и присылке списков ратников^{xx}.

14 января 1818 г. П.Х. Обольянинов получил от Можайского предводителя дворянства В.Д. Камынина именной список ратников по Можайскому уезду. Однако представленный список не удовлетворил П.Х. Обольянинова, так как был подготовлен с нарушением предъявляемых требований. По этому поводу в своем уведомлении от 24 января 1818 г. московский губернский предводитель дворянства сообщал В.Д. Камынину о том, что присланный список ратников «нахожу недостаточным против моего отношения от 21-го сентября истекшего 1817 года за № 940. Обязаны Вы по сделанию вернейшей выправки против доставленной к Вам со списком копии доставить ко мне именные списки: 1. сколько из поступивших с Можайского уезда

воинов возвратилось в свои дома: 2. из них померло; 3-е и в рекруты отдано и зачтено по квитанциям, затем, 4-е и в наличности водворенных состоит. По которому могли бы Вы получить на число оных по сверке их к раздаче серебряных медалей. Но от Вас таковых не доставлено, а составлен общий без всякого различия, который к Вам... обращаю». В уведомлении содержалась просьба оперативно составить именные списки ратников для скорейшего «отпуска серебряных медалей к раздаче воинам»^{xxi}.

В.Д. Камыниным были учтены все замечания и 19 апреля 1818 г. П.Х. Обольянинову были представлены «именные списки: сколько из возвративших в Можайский уезд воинов состоит в наличности водворенных, сколько из числа возвратившихся померло, сколько из того ж числа отдано в рекруты и сколько зачтено помещиками за рекрут и списки же воинов, которые по списку графа Маркова значатся, а в уезде не состоят и сколько по оному ж списку не значится ,состоящих в наличности водворенными»^{xxii}. По данным спискам установлено, что в помещичьих селениях Можайского уезда проживал 851 воин московского ополчения, которые претендовали на получение серебряной медали в память Отечественной войны 1812 года. Отметим, что в селениях, расположенных в районе Бородинского поля, проживало не менее 46 ратников. Так, по селцам Бородино и Беззубово, деревням Горки, Семеновское (владение А.В. Давыдовой) были указаны крестьяне-ратники П. Парамонов, К. Ионов, П. Исаев, В. Михайлов и др. За Е.П. Савельевой по эти же селениям упоминаются Д. Андреев, В. Самойлов, К. Давыдов, Ф. Васильев и К. Кондратьев.

По спискам В.Д. Камынина из возвратившихся ратников Можайского уезда 63 человека померли или бежали, 22 человека сданы

в зачет рекрутов, 62 человека сданы в рекруты. Особые группы составляли следующие ополченцы: кто числился в списке И. Маркова, но в Можайском уезде не проживал (57 человек), кто отсутствовал в списке Маркова, но вернулся из ратников домой, кто был пропущен в списках, составленных можайской администрацией ранее и числился по списку Маркова^{xxiii}.

В соответствии с присланным именным реестром ополченцев Можайского уезда, 6 апреля 1818 г. П.Х. Обольянинов направил казначею Московского уездного казначейства распоряжение о выдаче В.Д. Камынину серебряных медалей «на 851 человек воинов и к ним лент по 4 вершка на каждого под расписку». Одновременно об этом распоряжении московского губернского предводителя дворянства был извещен и В.Д. Камынин. При этом ему давался инструктаж о порядке награждения ополченцев медалями: «раздачу произвести каждому бывшему воину лично с распиской самих владельцев или их управляющих. Под чьи расписки те медали выданы будут с показанием имен воинов доставить ко мне именной список. В случае ж смерти, выбывших в продолжении времени или от помещиков отданы в зачет будущих наборов, о таковых означить особыми списками и остальные медали прошу... возвратить»^{xxiv}.

15 мая 1818 г. московский уездный казначей надворный советник Амосов сообщал П.Х. Обольянинову, что 2 мая «отпущено можайскому уездному предводителю дворянства коллежскому советнику и кавалеру Василию Дмитриевичу Камынину на 851-го воина 851 медаль и к ним лент по 4 вершка на каждую, 212 аршин 12 вершков»^{xxv}.

В ходе награждения ратников Можайского уезда медалями особо

возник вопрос о выдаче наград тем, кто был пропущен в ранее составленных списках Можайском администрацией, но упоминается в реестре воинов командующего московской военной силы Маркова. 24 июня 1818 г. П.Х. Обольянинов получает от В.Д. Камынина рапорт с просьбой разрешить вручить этим воинам серебряные медали, «дабы они могли быть награждены наравне с прочими». П.Х. Обольянинов соглашается с данным ходатайством Можайского уездного предводителя дворянства и 24 июня направляет распоряжение Амосову «отпустить ещё в Можайский уезд на 57 человек воинов 57 серебряных медалей и к ним лент по 4 вершка каждого»^{xxvi}.

Раздача медалей ратникам Можайского уезда, по-видимому, продолжалась до декабря 1818 г. 9 декабря П.Х. Обольянинов получает от В.Д. Камынина рапорт об окончании раздачи ратникам Можайского уезда серебряных медалей и о присылке именных списков награжденных. Из московского уездного казначейства В.Д. Камынин получил 908 медалей, из них 840 наград были вручены ополченцам, а 68 вместе с лентами возвращены в казначейство. Эти данные были подтверждены Московским губернским правлением^{xxvii}.

Особый интерес представляет окончательный именной список награжденных ратников по Можайскому уезду, которых оказалось 840 человек. К сожалению, сам список был составлен на бумаге плохого качества; текст в отдельных местах выцвел и трудно читаем. Судя по документу, медали выдавались под расписку помещикам, земским, старостам и выборным, которые затем вручали награды ополченцам. Наибольшее количество медалей получили крестьяне-ратники села Поречья с деревнями графа Л.К. Разумовского (выдано не менее 179 медалей), села Тесово с деревнями В.Д. Камынина (50 медалей), села

Благовещенского А.К. Белавиной (42 медали), деревни Лубянок Лайкевичевых (37 медалей), села Горестово П.А. Волконского (29 медалей), деревни Ханово Аненкова (29 медалей), деревни Карманово барона Н.А. Корфа (28 медалей) и др.^{xxviii}

В ходе сбора сведений о ратниках возникли серьезные затруднения об ополченцах можайских вотчин В.А. Хованского (село Трепарево) и П.А. Хованского (село Хорошилово). Оказалось, что часть их можайских крестьян была принята в ополчение русскими властями. В этой связи З.Д. Камынин ходатайствует перед П.Х. Оболяниновым о награждении медалями 12 ратников можайских вотчин Хованских. В свою очередь П.Х. Оболянинов обратился за разъяснением к И. Маркову. 3 октября 1818 г. Марков подробно информировал его о том, что «списки, данные мною Вам для раздачи медалей самые те, каковые получил я от предводителей уездных о возвратившихся воинах на прежняя желища. Но как после оных списков еще возвратились многие, то и можете Вы потребовать от уездных предводителей списки всей московской военной силы, яко они были оной отдатчиками, в которых и найдете сии имена воинов князей Хованских, если они находились». В своем другом обращении к П.Х. Оболянинову от 19 марта 1819 г. Марков уточняет, что по имеющимся у него спискам, данным русским уездным предводителем дворянства, числится только один крестьянин кн. В.А. Хованского из деревни Городилово Ф. Степанов.

1 апреля 1819 г. П.Х. Оболянинов сообщает В. Д. Камынину, что «удовлетворить оных медалями не можно». Одновременно он требует провести тщательное расследование, «чтобы не могли воспользоваться медалями вовсе не служившие»^{xxix}.

Такова история награждения крестьян-ратников Можайского уезда серебряными медалями в память Отечественной войны 1812 года, не смотря на жесткие ограничительные меры, со стороны правительства, и местных властей, значительная часть можайских ополченцев (44% от списочного состава) получила памятные награды.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ *Савельев Л.М.* Московское дворянство в Отечественной войне 1812 года. М., 1912; *Апухтин В.Р.* Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественной войне. Т.1. Народные ополчения 1812 г. М., 1912; *Алешкин П.Я., Головников В.К.* Московское народное ополчение // Вопросы истории. 1962. № 9. С.22-33; *Бабкин В.И.* Народное ополчение в 1812 году. М., 1962 и др.

ⁱⁱ *Абалихин Б.С., Дунаевский В.А.* 1812 год на перекрестках мнений советских историков. 1917 — 1987. М., 1990; *Шведов С.В.* Об участии ополчений в Бородинском сражении// Бородинское поле. История. Культура. Экология. Вып. 2. Можайск. 2000. С.75-78.

ⁱⁱⁱ *Луппол А.Н.* Нумизматические памятники Отечественной войны в собрании Государственного исторического музея.// 1812 год. К столетию Отечественной войны. Сб. статей. М., 1962. С. 297-298; *Кузнецов А.А.* Ордена и медали России. М., 1985. С.130; Наградные медали России первой половины XIX века: Каталог/Состав. Петерс Д.И. М., 1986; С.74; *Кузнецов А., Чепурнов Н.* Наградная медаль 1701–1917. Т. 1. М., 1992. С. 207-222; *Бартошевич В.В.* Наградная медаль участника Отечественной войны 1812 года как памятник эпохи. М., 1992; *Чепурнов Н.И.* Наградные медали государства Российского. М., 2002. С. 250-255; Энциклопедия русских наград/Состав. А. Кузнецов. М., 2002. С. 108-110; и др.

^{iv} *Бартошевич В.В.* Из истории награждения крестьянских партизан 1812 г.// Исторические записки. Т. 103. М., 1979. С. 299-324; Он же. Существовала ли ополченская медаль 1812 года? // Вопросы истории. 1979, № 3. С. 207-210.

^v *Бартошевич В.В.* Наградная медаль участника Отечественной войны 1812 года как памятник эпохи. М., 1992.

^{vi} *Мальшикин С.А.* Звенигородский уезд в эпоху 1812 года (Проблема источников)//Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Б. Вяземы. 1998. Ч. 1. С. 147-146. Автор указывает, что именные списки награжденных серебряной медалью в память Отечественной войны 1812 г. по Звенигородскому уезду не обнаружены. Эти списки по указанному уезду выявил Д.И. Петерс; им же опубликован перечень крестьян селений Большие Вяземы и Захарово, награжденных серебряной медалью в память Отечественной войны 1812 г. (См.: *Петерс Д.И.* Неизвестные архивные документы о наградах владельцев усадьбы князей Дмитрия и Бориса Владимировичей Голицыных и их крестьян //Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Большие Вяземы. 2002. С. 126-145.)

-
- ^{vii} История Отечественной войны 1812 года: Указ. сов. лит. (1918 —1990). М., 1993; Федорова О., Ушаков В., Федоров В. Можайск. М., 1981, С. 25; Федоров В.Н. Ратники 1812 года из села Шевардино// Вопросы истории. 2003. № 1. С. 173-175.
- ^{viii} Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. М., 1962. С. 107-108; Федоров В.Н. Указ, соч., С. 173-175.
- ^{ix} Бартошевич В.В. Наградная медаль... М., 1992. С. 9; М.И. Кутузов. Сб. док. Т. IV, Ч. 2. М., 1955. С. 656-657.
- ^x Кузнецов А., Чепурнов Н. Наградная медаль. 1701-1917, Т. I. М., 1992. С. 221; Бартошевич В. В. Наградная медаль... М., 1992. С. 9. Изображение медали см.: Наградные медали России первой половины XIX века. Каталог/Состав. Д.И. Петерс. М., 1986. (Приложение).
- ^{xi} ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 32. № 25505.
- ^{xii} Там же. № 25365, 25724.
- ^{xiii} Бартошевич В.В. Указ. соч. С. 28.
- ^{xiv} ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. № 448. Л. 1-1 об.
- ^{xv} Там же. Л. 2, 5. Аналогичного рода ведомости по Можайскому уезду, но без указания принадлежности ратников к боевым полкам, опубликованы: Савелов Л.М. Московское дворянство. С. 273, 279.
- ^{xvi} ЦИАМ. Ф. 4 Оп. 1 № 4449. Л. 1-2.
- ^{xvii} Там же. Л. 23.
- ^{xviii} Там же. Ф. 4. Оп. 1. № 4199. Л. 1.
- ^{xix} Там же. Л. 3-3 об., 7.
- ^{xx} Там же. Л. 4-5.
- ^{xxi} Там же. Л. 65 об.
- ^{xxii} Там же. Л.154.
- ^{xxiii} Там же. Л. 156-180.
- ^{xxiv} Там же. Л. 181-182.
- ^{xxv} Там же. Л. 297.
- ^{xxvi} Там же. Л. 410-411.
- ^{xxvii} Там же. Л. 458, 476, 479.
- ^{xxviii} Там же. Л. 458-473.
- ^{xxix} Там же. Ф. 4. Оп. 1 № 4204. Л. 317, 332, 334 об.